

АНГЕЛЫ

Мне было 5. а может быть, 6. Я болел и лежал в кровати уже долго, не первый день. Но болезнь миновала, и я выздоравливал. В комнате никого не было. Все куда-то вышли. Стоял полумрак, и только свет от уличных фонарей проникал в комнату из-за бязевых занавесок, которые широкими складками закрывали балконную дверь. Стояла звездная, зимняя, ранняя ночь, и луна прибавляла свет, шедший с улицы и ее лучи тоже проникали в комнату широкими полосами. И я увидел, что за занавесками стоят два полупрозрачных человека с крыльями, которые и были как бы этими занавесками. Почти сливались с ними и с лунным светом и светом уличных фонарей, и медленно, невидимо и неслышно колыхались, и мерцали. Они что-то говорили между собой. В это время я не смотрел в окно. И не видел их, но почувствовал чье-то невидимое присутствие. Потом, услышал какой-то шорох, какой-то шепот, и мне показалась, что занавески издают эти звуки. Я привстал, поднял голову и заметил две нечеткие фигуры, стал рассматривать и прислушиваться к ним. А они говорили между собой, и как я почему-то понял, говорили и советовались обо мне. Наконец, они заметили, что я смотрю на них и слушаю. Тогда они исчезли. Я почему-то не мог встать, и еще долго смотрел туда, за занавески, с замиранием сердца ждал, а вдруг они еще появятся. Но никто больше не появлялся. Вошла мама и зажгла люстру, и я от резкого света закрыл глаза руками. Она принесла мне какое-то лекарство. От кашля. Мне кажется, она давала мне горячее вино с медом. И я пил с ложечки из ее рук. Я рассказал маме, что видел двух прозрачных людей-птиц, за занавесками. И показал, где они стояли. Она колыхнула занавеской, раздвинула их, потом опять зашторила. Она любила эти занавески. Они совсем недавно появились у нас, вместе с гардинной палкой, по которой они и ездили, закрепленные на кольцах.

- Никого нет, - сказала она мне, улыбаясь, и проверила, заперта ли балконная дверь, дернув за ручку. Дверь была заперта, а щели, заклеены и законопачены, как мы всегда делали на зиму.

- Тебе померещилось. – И она с шумом опять плотнее задернула занавески, а потом задернула и другие, более плотные, совсем скрывшие свет с улицы занавески, которые мы называли шторы.

Нет, мне не померещилось. Я видел двух ангелов, которые обсуждали мою жизнь.

Болезнь отступила, да и была она не такой уж и тяжелой, как мне кажется. Никаких перемен в моей жизни не произошло.

Зачем я был им нужен, и что они могли обсуждать. Удивляюсь, что на всем свете не находилось у них других, более важных дел. Не знаю, наверное, другие, более важные дела обсуждают другие и более могущественные ангелы, а может быть, и целые соборы и сонмы ангельские. Но нам ничего неизвестно об этом. А как хотелось бы знать. И я был совсем не против пообщаться с ними. Они мне очень и очень понравились. И почему они

улетели? Ничего я больше не слышал о них. И какое решение они приняли не знаю.

Но моё решение вы знаете. Я видел их, и я хочу с ними быть и летать, исчезая в лунном свете.

И когда я вижу, что опять луна заглядывает ко мне в комнату, я смотрю на ее свет, и жду, может быть, прилетят назад, спугнутые мною когда-то прозрачные крылатые существа. И я могу так сидеть целыми ночами. Ничего не делая, и ни о чем не моля, и только ждать, и созерцать.

И когда спросят меня, а что же ты делал всю свою жизнь? И я увижу, что нечего мне ответить, нечего предъявить. И я отвечу, что с замиранием дыхания, с замиранием сердца, всю жизнь ждал вас, ангелы. Ждал, когда вы обсудите важные, мировые дела, судьбы вселенной, и вернетесь за мной.

Лев Алабин.